

Серия «Политология. Религиоведение»

2023. Т. 45. С. 101–117
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 327

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.45.101>

Современные малые государства: подходы к операционализации, классификации и уровни комплексного анализа

Б. А. Барабаш*

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России, г. Москва, Российская Федерация*

Аннотация. Актуальность исследуемой темы обусловлена, с одной стороны, разнообразием суверенных политий вследствие увеличения количества небольших по территории государств и, с другой стороны, изменением роли малых государств в рамках биполярной системы международных отношений занимавших периферийное положение, а ныне в условиях глобализирующегося мира получающих больше возможностей для разрешения проблемы ограниченных ресурсов в рамках мировой политики. С целью систематизации подходов к концептуализации и операционализации малых государств на основе абсолютных, относительных, количественных и качественных критериев и анализа их применимости на различных уровнях, начиная с глобального и заканчивая диадным, предпринимается попытка установления количества малых государств на основе индекса размера государства, разработанного А. В. Трейвишем, учитывающего относительную долю страны по населению, территории и размеру ВВП. Хотя данный подход не позволяет очертить границы качественно различающихся подкатегорий малых государств вследствие их большого числа, делается вывод, что отбор кейсов для более глубоких исследований должен начинаться с первичного количественного анализа подобного рода. Предпринимается попытка классификации малых государств на основе географических и аналитических критериев с учетом полученного индекса размера государства.

Ключевые слова: малые государства, малые страны, микространства, размер государства, политическая география, мировая политика, мировой порядок.

Для цитирования: Барабаш Б. А. Современные малые государства: подходы к операционализации, классификации и уровни комплексного анализа // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 45. С. 101–117. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.45.101>

Original article

Modern Small States: Approaches to Operationalization, Classifications and Levels of Complex Analysis

B. A. Barabash*

*Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russia
(MGIMO University), Moscow, Russian Federation*

Abstract. The relevance of the topic is attributed to the diversity of sovereign polities due to the relatively recent increase in the number of states, many of which possess an objectively small size, and changing role of small states that occupied a peripheral position within the bipolar system of

© Барабаш Б. А., 2023

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

international relations, and now are receiving more opportunities in a globalizing world that help them solve the problem of limited resources in world politics. At the same time, the category of small states is not unanimously agreed upon, despite its frequent use in public and scientific discourse by researchers. The aim of this article is to systematize approaches to the conceptualization and operationalization of small states based on absolute, relative, quantitative and qualitative criteria and to analyze their applicability at various levels from global to dyadic ones. The article also seeks to establish the number of small states based on the index of the size of the state developed by the Russian researcher A. V. Travish, taking into account the ratio between states in terms of their population, territory and GDP. Although this approach does not allow delineating the boundaries of qualitatively different subcategories of small states due to their large number, the author concludes that the selection of cases for thicker research should begin with a primary quantitative analysis. Finally, an attempt has been made to classify small states based on geographical and analytical criteria, taking into account the aforementioned index of the size of the state.

Keywords: small states, small powers, microstates, state size, political geography, world politics, world order.

For citation: Barabash B.A. Modern Small States: Approaches to Operationalization, Classifications and Levels of Complex Analysis. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2023, vol. 45, pp. 101-117. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.45.101> (in Russian)

Термин «малое государство» (small state) часто встречается в публичном и научном дискурсе среди политологов, экономистов и специалистов международных отношений. В действительности значительное число суверенных государств мира можно характеризовать как «малые» по различным основаниям в противовес «средним» или «великим державам». Это непосредственно связано с увеличением количества суверенных государств в XX в. на фоне распада империй, колониальных владений и многосоставных федераций при одновременном уменьшении среднего размера государств и новыми структурными качествами системы международных отношений, определяющими современный мировой порядок и его иерархичность [3]. При этом в международно-политическом дискурсе термин «малое государство» используется, с одной стороны, для подчеркивания ценностно нейтрального *небольшого размера* государства, а с другой стороны, таких характеристик, как *слабость, зависимость, незначительность, периферийность и несостоятельность* в международных отношениях, которые могут концептуализироваться и операционализироваться по-разному в зависимости от целей и задач исследователя, избираемой им научной парадигмы или школы в рамках теории международных отношений. В этой связи М. Маасс предлагает различать термины small country и little state с целью исключения путаницы, употребляя первый для того, чтобы подчеркнуть малое государство как политико-географический термин, отражающий его материальные ресурсы вне контекста, и второй термин – для акцентирования внимания на политическом весе государства на международно-политической арене с учетом соответствующего регионального и геополитического контекстов [18]. Учитывая семантику русского языка, такое разделение может быть отражено в дихотомии, связанной скорее с существительным, нежели прилагательным, – «малая страна» и «малая держава» соответственно. Принимая во внимание концептуальное разделение, следует выделить аналитические подкатегории малых государств, взятых в самом широком толковании:

– микрогосударства, занимающие мельчайшую территорию суши и обладающие весьма низкой численностью населения (например, Тувалу); в то же время они могут быть весьма развитыми экономически (например, Монако, Андорра), но в целом неспособны оказывать значительное воздействие на мировую политику в первую очередь из-за своего физического размера;

– некрупные государства, играющие незначительную роль в мировой политике и являющиеся зависимыми от великих или региональных держав (например, Бутан для Индии) или играющие роль их проводников (например, Федеративные Штаты Микронезии, имеющие статус «свободной ассоциации» с США);

– некрупные государства, играющие непропорционально значимую роль в отдельных сферах, например в третичном секторе мировой экономики или добыче углеводородов (Сингапур; Катар);

– некрупные государства, образующие географический кластер и имеющие более крупных и мощных соседей (государства на Западных Балканах, центральноамериканские государства); отдельно следует выделить кейсы, имеющие особую логику концептуализации вследствие параметров конкретной региональной системы международных отношений (так, можно говорить о 20 малых государствах в рамках Европейского союза и 31 государстве Африки, основанных на различных критериях, неприменимых в других географических районах);

– некрупные островные государства: в составе кластеров (например, малые державы Карибского бассейна и Тихого океана); отдельные изолированные (Маврикий, Мальдивы, Коморы, Исландия) и интегрированные (Кипр, Мальта, Ирландия) островные государства, которые играют ограниченную роль в мировой политике, но характеризуются неодинаковым экономическим развитием;

– относительно крупные островные государства, которые могут считаться малыми по причине соседства с более крупными региональными державами (Куба и Ямайка для США, Новая Зеландия и Папуа – Новая Гвинея для Австралии, Шри-Ланка для Индии);

– относительно крупные государства, утратившие элементы статусности и субъектности, относящиеся к категории failed states и потому играющие скорее роль объектов в рамках региональных подсистем (например, ЦАР, Сирия, Йемен) и/или играющие роль буферных государств (например, Монголия для КНР и России, Непал для КНР и Индии);

– относительно крупные и самостоятельные государства, называемые малыми вследствие соседства с более крупным и мощным региональным лидером (Вьетнам для КНР; Армения, Грузия и Азербайджан для России; Бангладеш для Индии);

– формализованные и институционализированные группы малых государств (например, «Малые островные развивающиеся государства» (МОРАГ) в терминологии ООН; «малые государства» согласно определению Содружества – страны с населением менее 1,5 млн чел. и страны с более высокой численностью населения, но «разделяющие с ними множество смежных

характеристик» (например, Ботсвана, Ямайка, Лесото, Намибия, Папуа – Новая Гвинея));

– относительно крупные государства с низкими показателями экономически эффективной территории или эффективной национальной территории (например, Тунис за вычетом его пустынных территорий).

Малое государство всегда вынуждено оперировать ограниченными ресурсами в рамках как построения внутренней политики, так и функционирования на международной арене, и это следует признать его зонтичным определением. При этом не все государства с малым населением и/или территорией являются слабыми в международно-политическом контексте, как и не все государства с ослабленной международно-политической статусностью обладают незначительными материальными ресурсами. Отмеченная асимметрия эмпирически может быть проиллюстрирована такими не крупными государствами, как Сингапур [10] и Катар [1], играющими непропорционально высокую (по сравнению с их физическим размером) роль в мировой политике, и, например, Канаду [4] и Бангладеш [15], которые, несмотря на свои значительные материальные ресурсы и во многом благодаря своему геополитическому положению рядом с региональными и глобальными лидерами, играют более скромную роль в мировой политике, чем потенциально могли бы. Как представляется, данное эмпирическое проявление лучше всего показывает состоятельность концепта «малости» (англ. *smallness*) [21] как переменной, которая может обладать дополнительным эвристическим потенциалом как зависимая переменная, влияющая на модели поведения государств в глобальной экономике и мировой политике, их роль и значение в рамках международно-политической среды.

Таким образом, подводя итог первичному эмпирическому анализу, следует указать на очевидность вариативности оснований выделения категории «малых государств», отсутствие четких границ термина, ситуативность определений и противоречивость некоторых подходов. Так или иначе, на абстрактном уровне можно рассматривать три идеальных типа малых государств: «некрупные и слабые», «некрупные, но мощные», «относительно крупные, но слабые».

Наконец, анализируя соотношение научных дисциплин и объема понятия «малое государство», стоит отметить, что условные экономист и политолог, изучающие внутреннюю политическую систему государств, скорее будут заинтересованы в более позитивистской концептуализации малых государств, основанной на показателях территории и населения, в то время как для специалиста международных отношений больший интерес представляет региональный контекст взаимоотношения государств, одно из которых по объективным или субъективным основаниям является малым.

Как отмечает Н. Ю. Кавешников, «малость» государства определяет его функции в мировой экономике как поставщика специфической продукции (сырья, финансовых или специализированных услуг), «экспериментатора», рынка сбыта, поставщика дешевой рабочей силы и удобной для бизнеса среды, а также «подушки безопасности» для крупных экономик [6]. Как пред-

ставляется, в этом проявляется фундаментальная функция малых государств как акторов, «разряжающих» интенсивность международно-политической среды и придающих ей гибкость на фоне противоречий между региональными и великими державами. При этом специализация малых государств не обязательно носит экономический характер. Так, характерным случаем можно назвать политику Новой Зеландии во время холодной войны, нацеленную на продвижение мира, предотвращение ядерной катастрофы и укрепление экологии, прежде всего с моральной точки зрения [12].

В целом следует констатировать, что появление окна возможностей, связанного с распадом биполярной системы международных отношений и интенсификацией процессов глобализации, хотя и не изменило имманентный зависимый статус малых государств в рамках мировой системы, тем не менее диверсифицировало каналы их участия в мировой политике. Более того, как пишет Н. Ю. Кавешников, активизация малых государств в последние десятилетия среди прочего приводит к ряду негативных последствий для всей системы международных отношений. В частности, малые государства могут блокировать стратегические международные проекты, пользуясь принципом формального равенства суверенных государств; волюнтаристски секьюритизировать угрозы; разобщать мировой порядок вследствие низкого профессионализма политических элит; злоупотреблять ролью реципиента внешней помощи и ставить под сомнение стабильность системы вследствие уязвимости для внешнего влияния [Там же]. Данный перечень факторов можно дополнить появлением такого феномена, как необходимость диверсификации политического курса крупных держав в отношении большего числа независимых акторов, учитывающих особенности конкретных малых государств или групп малых государств, а также усиление конкуренции между региональными и великими державами за ресурсы, предоставляемые малыми государствами. В этой связи наряду с традиционно выделяемыми моделями интеграции, изоляции и маневрирования представляет особый интерес так называемая конфликтная модель внешней политики отдельных малых государств, призванная не столько интернационализировать риски, сколько непосредственно конвертировать их в ресурсы посредством привлечения внимания крупных держав, что по своей сути можно рассматривать как форму эксплуатации сильного слабым [11]. Как представляется, это является одним из проявлений всё усиливающихся асимметрий между различными типами государств и усложнением международно-политической системы. При этом все факторы также необходимо принимать во внимание в динамике, так как даже в поведении конкретного малого государства могут наблюдаться флуктуации вследствие, например, смены правящей партии, как это происходило в Новой Зеландии при Национальной партии, придерживающейся курса на упрочение отношений с более сильными и крупными союзниками страны, и Лейбористской партии, члены которой стремились к проведению более независимого политического курса [20].

Критерии и подходы к концептуализации малых государств

Важно понимать, что единого подхода к концептуализации термина в научной среде не сложилось, что оставляет вопрос классификации критериев, на основе которых выделяются малые государства, актуальным [19].

«Малость» государства может проявляться с точки зрения целого ряда критериев: объективных (присущих референтному объекту) и субъективных (воспринимающихся об объекте), абсолютных (без учета структурных международно-политических факторов) и относительных (с учетом регионального контекста), количественных (поддающихся подсчету) и качественных (описательных), материальных (реально существующих) и поведенческих, а также связанных с наличествующими ресурсами и ресурсами актуализированными.

Одна из первых попыток создания системной типологии критериев принадлежит Р. Вайринену, предложившему две оси характеристик: объективные – субъективные и эндогенные – экзогенные [24]. При этом наполнение самих критериев не является строго определенным и может дополняться исследователями (табл. 1).

Таблица 1 [24]

Типология критериев, на основе которых выделяются малые государства

Критерии	Объективные	Субъективные
Эндогенные	Численность населения Размер территории Величина ВВП Численность вооруженных сил и др.	Самовосприятие населения Оценки элит и ЛПП ¹ Публичный и научный дискурс Официальные документы и др.
Экзогенные	Число внешнеполитических интеракций, дипломатических контактов и их значение Участие в международных организациях и др.	Восприятие населения, ЛПП, ученых других государств Официальные документы международных организаций и др.

Объективные эндогенные критерии отражают материальные характеристики государства, в то время как объективные экзогенные критерии, по существу, характеризуют степень активности или изоляционизма страны на международной арене. В свою очередь, субъективные характеристики вводят в анализ конструктивистский критерий самоидентификации или отношение к референтному государству со стороны внешних акторов. Представляется, что вышеуказанная классификация подходов является всеобъемлющей для понимания основ конструирования отдельной аналитической группы малых государств, однако в то же время она не позволяет произвести целостную операционализацию ввиду произвольности выбора пороговых значений для объективных характеристик и многосоставности субъективных характеристик и возможных противоречий внутри них. В то время как большинство компаративных исследований малых государств опираются на объективные эндогенные критерии по причине наличия более доступной информации и

¹ Лица, принимающие решения.

относительной простоты операционализации, представляется, что глубокий анализ соотношения эндогенных и экзогенных субъективных характеристик является перспективным направлением анализа в рамках теории малых государств. В этой связи представляет интерес систематический литературный обзор, произведенный В. Винендалом, в результате которого была предпринята попытка обнаружить степень проникновения персонализма и клиентелизма во внутренней политике 44 малых государств и сделать обобщающие выводы [25].

Стоит заметить, что размер государства не всегда может концептуализироваться с использованием только объективных эндогенных переменных и также может являться многосоставной характеристикой. Так, Б. Торхалльссон предлагает концептуальную рамку, включающую шесть его измерений: фиксированный размер (население и территория), размер суверенитета (способность государства поддерживать минимально эффективный суверенитет, государственные структуры на своей территории и структуры присутствия на международном уровне), политический размер (военные и административные ресурсы, степень внутренней сплоченности и степень поддержания «объединенного фронта перед внешними силами»), экономический размер (ВВП, размер рынка, успехи развития), размер восприятия (то, как внутренние и внешние акторы воспринимают государство), размер предпочтений (амбиции и приоритеты правящей элиты и их представления о международной системе). Объективные факторы, внутренняя политика, стратегическое расположение и административные возможности влияют на восприятие размера государства и их способность к действию. Исследователь выделяет две диапазонные переменные, позволяющие уточнить положение малых государств в системе международных отношений: внутреннюю и внешнюю способность к действию (степень возможности формулировать/претворять политический курс, а также оказывать воздействие), и внутренняя и внешняя уязвимость [22]. Согласно теоретической рамке автора, все составные части вышеуказанных измерений размера малых государств Европы складываются в матрицу, отражающую позитивные и негативные факторы, влияющие на внутривнутриполитическое развитие и внешнеполитическое поведение конкретного государства. Всеобъемлющее отражение различных измерений деятельности государства в политической, дипломатической, экономической, социально-демографической и культурной сферах в подобных моделях позволяет, с одной стороны, добиться сопоставимости данных для проведения сравнительных исследований, а с другой – сохранить качественное наполнение их внутренней и внешней политики.

Рассматривая применимость тех или иных критериев, необходимо определиться с уровнем анализа, на котором осуществляется концептуализация малых государств или производится их компаративный анализ (табл. 2). На глобальном уровне могут использоваться абсолютные критерии для анализа всех 193 суверенных государств, что имеет наибольший потенциал для обобщения данных с целью развития теории малых государств. Такие исследовательские проекты, как «Политический атлас современности» [7] или

«Атлас международных отношений» [9], строятся на строгих математических формулах и позволяют увидеть целые кластеры государств, сформированные в конкретных политических и социоэкономических измерениях. Вместе с тем выводы, сделанные на глобальном уровне анализа, имеют опасность быть оторванными от динамики международно-политических процессов, не раскрывать модели поведения государств, их влияния на мировую политику, а также восприятия со стороны других государств [23]. Иными словами, подобный анализ хотя и считается количественно всеобъемлющим, тем не менее может быть лишен качественного наполнения.

Региональный уровень ограничивает анализ рамками замкнутой группы государств, динамика отношений между которыми имеет свои уникальные особенности. В этом случае применимы относительные критерии с учетом географической пространственной локализации (например, в рамках Северной Африки, Юго-Восточной Азии и др.) или геополитической (в рамках кросс-региональных политико-экономических интеграционных объединений). Как представляется, это увеличивает эвристический потенциал анализа, так как лучше учитывает динамику отношений между государствами, но ограничивает степень обобщения выводов или критериев. То есть количественные критерии выделения малых государств в Западной Европе не будут применимы для малых государств Карибского бассейна. Однако сочетание качественных и количественных критериев позволяет несколько разрешить проблему [17].

Локальный уровень анализа соседствующих государств поднимает рассмотрение вопроса на более высокий уровень абстракции, что позволяет преодолеть ограниченность критериев и выводов, полученных на региональном уровне анализа, и учесть международно-политический контекст, который наиболее ярко проявляется между соседствующими государствами и не зависит от замкнутых региональных групп [2]. В данном случае, однако, островные государства являются исключенными из анализа, так как не вписываются в логику отношений между соседствующими по суше странами. Ещё одним минусом подхода является игнорирование влияния внерегиональных акторов, которые могут оказывать существенное воздействие на развитие конкретного государства даже при отсутствии общей границы.

Наиболее строгим уровнем анализа следует признать диадный, т. е. учитывающий отношения каждого государства мира со всеми другими. Подобный анализ, например, связан с концептуализацией микрогосударств как государств, не способных оказывать влияние на другие государства и имеющих равное положение только в ряду других микрогосударств.

Так или иначе, любой подход должен отражать основную посылку о том, что малое государство является пространственно-темпоральным концептом [21] и во многом зависит от структурных факторов международной среды [26]. Иными словами, важно понимать соотношение потенциалов и характеристик всех государств мира в рамках конкретной системы международных отношений для того, чтобы верно отразить иерархию государств и определить их как «сверхдержавы», «великие», «средние», «малые» и «микрогосударства».

Таблица 2

Уровни анализа для определения малых государств и осуществления сравнительных исследований

Уровень анализа	Единицы анализа	Пояснение
1. Глобальный	Все суверенные государства мира (193)	–
2а. Региональный географический	Все государства мира в рамках субрегиональных групп на основе географического критерия. Например, 22 группы согласно геосхеме мира ООН ²	Европа (Западная, Северная, Южная, Восточная); Азия (Западная, Центральная, Южная, Северная, Восточная, Юго-Восточная); Африка (Северная, Западная, Центральная, Восточная, Южная); Америка (Северная, Центральная, Карибский бассейн, Южная Америка); Австралия и Океания (Австралия и Новая Зеландия, Меланезия, Микронезия, Полинезия)
2б. Региональный геополитический	Все государства мира в рамках основных политико-экономических региональных интеграционных объединений. Например, 28 политико-экономических региональных интеграционных объединений и 13 блоков, учитывающих полное и ограниченное членство ³	ОДКБ – ЕАЭС – СНГ, НАТО – ЕС – ЕАСТ – ТС ЕС – САА/АА, АСЕАН+3, СААРК, ССАПЗ – ЛАГ, ЗАЭВС – ЭКОВАС, СЕМАК – ЭКОЦАС, ВАС – ИГАД, ЮАТС – САДК, МЕРКОСУР – ЛАИ, ЦА – 4 – СИКА, ОВКГ – КАРИКОМ, АНЗЮС – ТС + 4 страны-изолята
3. Локальный (соседствующий)	Все отношения между государствами, имеющими сухопутную границу (не менее 312 связей)	$(\sum_{i=1}^{193} n_i) / 2$, где n – количество соседей у государства, i – порядковый номер государства. 193 государства имеют от 0 до 14 сухопутных соседей, при этом медианным числом является 3. Таким образом, необходимо произвести анализ не менее 312 двусторонних связей. При этом островные государства будут исключены из анализа
4. Диадный	Все отношения между государствами мира (максимально 18 528 связей)	$n(n-1) / 2$ при $n = 193$ Таким образом, необходимо произвести анализ не менее 18 528 двусторонних связей

Составлено автором.

² Стандарт ООН М.49. URL: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/> (дата обращения: 01.06.2023).

³ Концептуальная рамка по: Авторское свидетельство № 2021621744 Российская Федерация. Структура современных международных отношений: пространственные веса соседства, основанные на геополитической близости государств мира / И. Ю. Окунев ; Правообладатель: МГИМО МИД России. № 2021621393; заявл. 08.07.2021; опубл. 16.08.2021, Бюл. № 8.

Стоит заметить, что интерпретация малых государств может включать различные уровни анализа, типы критериев и степени абстракции. Так, например, З. Думенски на глобальном уровне с учетом субъективных критериев концептуализирует девять государств мира (Лихтенштейн, Сан-Марино, Монако, Андорра, Острова Кука, Ниуэ, Федеративные Штаты Микронезии, Маршалловы Острова, Палау) в качестве микрогосударств, которые в одностороннем порядке передают определенные атрибуты суверенности более крупным державам в обмен на защиту своей политической и экономической жизнеспособности от географических или демографических ограничений [14]. Н. Джесс и Д. Дрейер концептуализируют малые государства с помощью относительных критериев как слабые страны на глобальном и региональном уровнях, но сильные на субрегиональном [15], Р. Кеохэйн с точки зрения системного подхода считает, что малые государства описываются как «затрагивающие систему» и «не влияющие на систему» [16], М. Ильин на основе типологии Ж. Коломера выделяет минигосударства как государства, насыщающие силовые линии мировой политики разнообразным потенциалом [5]. Как отмечает И. Новикова, подходы к концептуализации зависят и от теоретических подходов к изучению факторов формирования внешней политики государств (политического реализма, либерализма и конструктивизма), а также корреспондирующего с ними этапа изучения международных отношений [8].

Таким образом, существует широкий инструментарий, доступный исследователю малых государств. Как представляется, различия в трактовке малых государств и связанные с ними выводы позволяют отразить всё многообразие политий такого рода в современной мировой политике с учетом новых реалий, связанных с процессами глобализации, демократизации и увеличения взаимозависимости между государствами.

Операционализация малых государств на основе количественных критериев и способы классификации малых государств

Несмотря на то что существует опасность появления предвзятости в категоризации государств по размеру, особенно если основываться на количественных критериях, представляется, что их использование должно стать первым этапом для создания классификаций и выделения отдельных подгрупп малых государств, что в дальнейшем позволит исследователю сосредоточиться на региональном международно-политическом контексте.

Численность населения, размер территории и в меньшей степени величина ВВП являются базовыми характеристиками, отражающими потенциал государства, взятый как в абсолютных показателях, так и относительных. Для целей настоящего исследования используется индекс А. И. Трейвиша, который оценивает среднюю долю стран сразу по всем трем показателям и позволяет выровнять шкалы для осуществления сравнения.

$$\text{Индекс размера государства} = \frac{P_t + P_p + P_e}{3},$$

где P_t – процентная доля страны в мире по территории, P_p – процентная доля страны по населению, P_e – процентная доля страны в мире по ВВП.

Сам А. И. Трейвиш отмечает, что разница между географическим размером и геополитическим величием такая же, как между массой и весом тела [13].

Помимо непосредственного значения индекса, отражающего размер государства, представляет интерес и соотношение первичных переменных между собой. Из трех переменных показатель территории является наиболее статичным, хотя может увеличиваться у тех государств, которые прибегают, например, к осушению своих морских территорий. Население страны является более динамичным показателем, и темп его прироста в различных странах является неодинаковым. Так, например, численность населения Объединенных Арабских Эмиратов составляла около 1 млн чел. в 1980 г., а в 2021 г. составила уже 9,3 млн чел., в то время как, например, население Словении в 1980 г. составляло 1,9 млн чел., а в 2021 г. выросло всего лишь до 2,1 млн чел.⁴ Разумеется, в данном случае необходимо иметь в виду, что 88,5 % от всего населения ОАЭ составляют иностранные рабочие, не являющиеся гражданами государства. Наконец, использование показателя ВВП, являющегося самым динамичным, призвано скорректировать размер государства, рассчитанного на основе геодемографического субстрата, отразив его потенциальную роль в мировой экономике.

Построив три условные таблицы с комбинацией трех относительных переменных численности населения, размера территории и величины ВВП, взятых попарно по трем квантилям, можно сформировать девять «корзин», две из которых всегда оказываются пустыми, верхняя правая содержит большинство предполагаемых крупных и средних государств (66, 54, 56), в то время как в центральной «корзине» будут располагаться как традиционно малые, так и средние по некоторым оценкам государства (62, 47, 51 соответственно) (табл. 3). Нижняя левая «корзина» содержит все микросоциальные и объективно малые государства (19, 15, 18). Отдельный интерес представляют государства, имеющие асимметрии, выражающиеся в отклонении ожидаемых показателей: например, имеющие малую площадь, но непропорционально более высокую численность населения (Мальдивы, Мальта, Сингапур, Бахрейн) или государства, имеющие низкую численность населения, но непропорционально большую территорию (Исландия, Вануату, Самоа, Сан-Томе и Принсипи).

Данный подход не является надежным для определения конкретного перечня малых государств, но позволяет рассмотреть соотношение между гипотетическими группами государств и установить примерное число малых государств. Дальнейшие этапы отбора интересующих исследователя кейсов позволят раскрыть измерения функционирования малых государств в мировой политике. Так, например, могут быть рассмотрены динамика их отношений с крупными региональными и внерегиональными акторами, степень их дипломатической активности, голосование в международных организациях, участие в интеграционных блоках и пр.

⁴ World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL> (дата обращения: 01.06.2023).

Таблица 3

Соотношение относительных показателей по трем квантилям

Показатели	Малая площадь территории	Средняя площадь территории	Большая площадь территории
Высокая численность населения	0	19	66
Средняя численность населения	4	62	19
Низкая численность населения	19	4	0
Показатели	Малая площадь территории	Средняя площадь территории	Большая площадь территории
Высокий ВВП	0	30	54
Средний ВВП	7	47	31
Низкий ВВП	15	8	0
Показатели	Низкая численность населения	Средняя численность населения	Высокая численность населения
Высокий ВВП	0	29	56
Средний ВВП	5	51	29
Низкий ВВП	18	5	0
Число малых государств	от 28 до 31 единиц		
Число «потенциальных» малых государств	от 47 до 62 единиц		
ИТОГО	от 75 до 93 единиц		

Составлено автором на основе данных Всемирного банка.

Распределение индекса Трейвиша по 10 группам методом естественных границ, в результате которого значения в пределах каждого класса оказываются близкими, а значения между классами сильно различаются, дает возможность разделить все государства на условные подгруппы малых, средних и крупных государств, каждая из которых подразделяется на дополнительные подгруппы (табл. 4).

Таблица 4

Распределение индекса Трейвиша по 10 группам методом естественных границ

Малые (92)			Средние (79)			Крупные (22)				Всего
I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	10
22	55	15	10	41	28	14	4	2	2	193

Составлено автором на основе данных Всемирного банка.

В целом малые государства можно подразделить на три разряда (табл. 5), первый из которых включает в себя две отдельные группы – относительно «молодые» островные микрогосударства Карибского бассейна, Тихого и Индийского океанов, а также постфеодальные микрогосударства Европы (выделены курсивом), занимающие мельчайшую часть суши и играющие весьма ограниченную роль в мировой экономике.

В рамках второго и третьего разрядов встречаются как более крупные островные государства, так и континентальные государства (выделены курсивом). Среди последних следует выделить кластер малых государств Балканского полуострова (многие из которых образовались в результате распада

Югославии); постсоветские малые государства, образовавшиеся в результате распада СССР, и три государства Балтии, в настоящий момент являющиеся членами ЕС, в частности; малые латиноамериканские государства, исторически входившие в Соединённые провинции Центральной Америки; изолированные азиатские (Бутан, Восточный Тимор), африканские (Джибути, Эсватини) и латиноамериканские (Суринам, Панама) государства, «зажатые» более крупными соседями. Впервые в группе встречаются страны из нижнего эшелона развитых государств в рамках ЕС.

Отдельно следует остановиться на тех государствах, которые традиционно считаются малыми, но не попали в данные разряды. Так, малые государства Ближнего Востока включают Иорданию и Ливан, куда может быть отнесен Израиль. Помимо Катара, в категорию малых государств Арабского полуострова включают Бахрейн, Кувейт и ОАЭ. Отдельно следует упомянуть проблему концептуализации малых государств Африки, обладающих наибольшими диспропорциями и, как правило, не имеющих явных региональных лидеров в Азии и Европе, но являющихся более крупными по сравнению со всеми остальными малыми государствами мира. Далее, верхний эшелон малых государств Европейского союза, нейтральные государства Европы, кластер скандинавских малых государств, а также Сингапур как единственный город-государство, согласно данному методу, принадлежат державам среднего уровня исключительно благодаря высокому уровню экономического развития. Наконец, полужирным начертанием в таблице выделены государства, обладающие относительно низким материальным потенциалом и одновременно соседствующие с государствами, имеющими особо высокий соответствующий показатель. Иными словами, такие государства можно концептуализировать как малые державы, имеющие высокий индекс потенциальной подверженности воздействию со стороны своих более крупных соседей.

Таблица 5

Перечень малых государств на основе индекса Трейвиша

Разряд	Наименование государства
III – 15 государств	<i>Респ. Конго, Куба, Тунис, Лаос, Доминиканская Республика, Бенин, Болгария, Иордания, Азербайджан, Габон, Гондурас, Кыргызстан, Таджикистан, Уругвай, Катар</i>
II – 55 государств	<i>Словакия, Сербия, Руанда, Никарагуа, Гаити, Хорватия, Бурунди, Гайана, Панама, Кувейт, Коста-Рика, Сьерра-Леоне, Того, Литва, Либерия, Эритрея, Суринам, Сальвадор, Грузия, Латвия, Исландия, Словения, Босния и Герцеговина, Ливан, Люксембург, Эстония, Албания, Молдавия, Армения, Северная Македония, Бахрейн, Ямайка, Гвинея-Бисау, Экваториальная Гвинея, Лесото, Кипр, Тринидад и Тобаго, Гамбия, Бутан, Джибути, Эсватини, Соломоновы Острова, Восточный Тимор, Фиджи, Маврикий, Багамы, Мальта, Белиз, Бруней, Черногория, Вануату, Коморские острова, Кабо-Верде</i>
I – 22 государства	<i>Мальдивы, Монако, Барбадос, Лихтенштейн, Самоа, Андорра, Сент-Люсия, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские Острова, Антигуа и Барбуда, Гренада, Сент-Винсент и Гренадины, Кирибати, Тонга, ФШМ, Сан-Марино, Доминика, Сент-Китс и Невис, Маршалловы Острова, Палау, Науру, Тувалу</i>

Заключение

Подводя итоги анализа подходов к концептуализации и операционализации малых государств, можно подтвердить посылку об отсутствии универсального определения данного термина. Во-первых, подходы к концептуализации будут отличаться в зависимости от научной дисциплины, школы и цели исследователя, уровня анализа, на котором осуществляется исследование. Это объясняет и отсутствие формализованного перечня малых государств, которые можно встретить на всех континентах мира. Во-вторых, отдельные критерии и подходы могут быть релевантными для конкретных географических районов и региональных подсистем международных отношений, но не быть применимы для других. Это является одним из самых значительных препятствий на пути создания полноценной теории малых государств и операционализации малости (smallness) как отдельной переменной. Наконец, многосоставность измерений обладаемых государствами ресурсов и сфер, в рамках которых они участвуют в мировой политике, позволяет утверждать о том, что хотя некоторые государства являются малыми абсолютно во всём (категория микрогосударств), значительное число суверенных политий могут быть малыми по одним критериям и не являться таковыми по другим.

Вместе с тем следует отметить и возможность классификации малых государств не только по географическим, геополитическим и другим аналитическим категориям, но и с точки зрения субъективных оценок отдельных исследователей-экспертов. Систематизация узких и расширительных толкований, основанных как на объективных, так и на субъективных основаниях, представляется важной с целью создания условий для проведения компаративных исследований малых государств в рамках отдельных подкатегорий, что повышает возможность обобщения выводов и их эвристический потенциал.

Список литературы

1. *Абу Хашаб А. С., Ахмедова Н. С.* Подъем Катара на международной арене: причины, факторы, последствия // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2023. № 1. С. 56–64.
2. *Барабаш Б. А.* Релятивистская концептуализация малых государств с помощью индекса национального потенциала и соседства: пространственный статистический анализ // Политическая наука. 2022. № 4. С. 262–281. <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.04.12>
3. *Богатуров А. Д.* Современный международный порядок // Современные международные отношения и мировая политика / под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2004. С. 66–89.
4. *Вершинина В. В.* «Державы среднего уровня» в международных отношениях: сравнительный анализ концептуальных подходов // Сравнительная политика. 2020. № 3. С. 25–40.
5. *Ильин М. В.* Возможна ли универсальная типология государств? // Политическая наука. 2008. № 4. С. 8–41.
6. *Кавешников Н. Ю.* Малые и вредные? // Международные процессы. 2008. Т. 6, № 3 (18). С. 84–92.
7. *Мельвиль А. Ю.* Политический атлас современности: опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2007. 268 с.
8. *Новикова И. Н.* Малые страны в международных отношениях: некоторые теоретические аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. № 3. С. 219–242.

9. *Окунев И. Ю.* Атлас международных отношений. Пространственный анализ индикаторов мирового развития. М. : Аспект-Пресс, 2020. 448 с.
10. *Песцов С. К.* Малые государства в системе современных международных отношений: стратегия Сингапура // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право.* 2016. № 3. С. 24–38.
11. *Смирнов В. А.* Внешняя политика стран Прибалтики в отношении России // *Современная Европа.* 2016. № 5 (71). С. 44–54.
12. *Тимошенко В. Н.* Концепция «малой страны» и внешняя политика Новой Зеландии в конце XX века // *Вестник Челябинского государственного университета.* 2009. № 6 (144). С. 123–132.
13. *Трейвиши А. И.* Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. М. : Новый хронограф, 2009. 372 с.
14. *Dumienski Z.* Microstates as Modern Protected States: Towards a New Definition of Micro-Statehood. Occasional Paper. University of Auckland, Centre for Small State Studies, 2014. 35 p.
15. *Jesse N. G., Dreyer J. R.* Small States in the International System: at Peace and at War, Lanham: Lexington Books, 2016. 214 p.
16. *Keohane, R.* Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics // *International Organisation.* 1969. Vol. 23, N 2. P. 291 – 310.
17. *Kurecic P., Kozina G., Kokotovic F.* Revisiting the Definition of Small State through the Use of Relational and Quantitative Criteria. in: Book of proceedings. 19th International Scientific Conference on Economic and Social Development. Melbourne: Varazdin Development and Entrepreneurship Agency. 2017. P. 129–142.
18. *Maass M.* Small States as Small Countries and Little States // 49th International Studies Association Annual Convention. San Francisco, 2008. 16 p.
19. *Maass M.* The Elusive Definition of the Small State // *International Politics.* 2009. Vol. 46. P. 65–83. <https://doi.org/10.1057/ip.2008.37>
20. *McCraw D. J.* New Zealand's foreign policy in the 1990s: in the national tradition? // *The Pacific Review.* 2000. Vol. 13, N 4. P. 577–594.
21. *Thorhallsson B.* Studying Small States: A Review // *Small States & Territories.* 2018. Vol. 1, N 1. P. 17–34.
22. *Thorhallsson B.* The Size of States in the European Union: Theoretical and Conceptual Perspectives // *Journal of European Integration.* 2006. Vol. 28. P. 7–31. <https://doi.org/10.1080/07036330500480490>
23. *Thorhallsson B., Wivel, A.* Small States in the European Union: What Do We Know and What Would We Like to Know? // *Cambridge Review of International Affairs.* 2006. Vol. 19. № 4. P. 651–668. <https://doi.org/10.1080/09557570601003502>
24. *Väyrynen R.* On the Definition and Measurement of Small Power Status. *Cooperation and Conflict.* 1971. Vol. 6, N 2. P. 91–102.
25. *Veenendaal W.* When Things Get Personal: How Informal and Personalized Politics Produce Regime Stability in Small States // *Government and Opposition.* 2018. Vol. 55, N 3. P. 393–412. <https://doi.org/10.1017/GOV.2018.30>
26. *Waltz K.* *Theory of International Politics.* Reading, MA : Addison-Wesley, 1979. 153 p.

References

1. Abu Hashab A. S., Ahmedova N. S. Pod'em Katara na mezhdunarodnoj arene: prichiny, faktory, posledstviya [The Rise of Qatar on the International Arena: Principles, Factors, Consequences]. *Vestnik RUDN. Seriya: Vseobshchaya istoriya*, 2023, no. 1, pp. 56-64. (in Russian)
2. Barabash B. A. Relyativistskaya konceptualizaciya malyh gosudarstv s pomoshch'yu indeksa nacionalnogo potentsiala i sosedstva: prostranstvennyj statisticheskij analiz [Relativistic Conceptualization of Small States via Composite Indicator of National Capability and Neighborhood: Spatial Statistical Analysis]. *Politicheskaya Nauka*, 2022, no. 4, pp. 262-281. (in Russian)
3. Bogaturov A.D. *Sovremennyy mezhdunarodnyj porjadok [Modern international order]. Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika [Modern International Relations and World Politics].* Moscow, Prosveshchenie Publ., 2004, pp. 66-89. (in Russian)

4. Vershinina V.V. “Derzhavy srednego urovnya” v mezhdunarodnyh otnosheniyah: sravnitelnyj analiz konceptualnyh podhodov [“Powers of Mmiddle Level” in International Relations: Comparative Analysis of Conceptual Approaches]. *Sravnitel'naya politika*, 2020, no. 3, pp. 25-40. (in Russian)
5. Ilyin M. V. Vozmozhna li universalnaya tipologiya gosudarstv? [Is a Universal Typology of States Possible?]. *Politicheskaya Nauka*, 2008, no. 4, pp. 8-41. (in Russian)
6. Kaveshnikov N. Yu. Malye I vrednye? [Small and Desructive?]. *Mezhdunarodnye processy*, 2008, vol. 6, no. 3 (18), pp. 84-92. (in Russian)
7. Melvil A. YU. *Politicheskij atlas sovremennosti: opyt mnogomernogo statisticheskogo analiza politicheskikh sistem sovremennykh gosudarstv* [The Political Atlas of Modernity: the Experience of Multidimensional Statistical Analysis of the Political Systems of Modern States]. Moscow, MGIMO-Universitet Publ, 2007, 268 p. (in Russian)
8. Novikova I.N. Malye strany v mezhdunarodnyh otnosheniyah: nekotorye teoreticheskie aspekty [Small States in International Relations: Some Theoretical Aspects] *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2022, no. 3, pp. 219-242. (in Russian)
9. Okunev I. Yu. *Atlas mezhdunarodnyh otnoshenij. Prostranstvennyj analiz indikatorov mirovogo razvitiya* [Atlas of International Relations. Spatial Analysis of World Development Indicators] Moscow, Aspekt-Press Publ., 2020, 448 p. (in Russian)
10. Pescov S. K. Malye gosudarstva v sisteme sovremennykh mezhdunarodnyh otnoshenij: strategiya Singapura [Small States in the System of Modern International Relations: the Strategy of Singapore]. *Aziatsko-Tihookeanskij region: ekonomika, politika, pravo*, 2016, no. 3, pp. 24-38. (in Russian)
11. Smirnov V. A. Vneshnyaya politika stran Pribaltiki v otnoshenii Rossii [Foreign policy of the Baltic states towards Russia]. *Sovremennaya Evropa*, 2016, no. 5 (71), pp. 44-54. (in Russian)
12. Timoshenko V. N. Koncepciya “maloy strany” i vneshnyaya politika Novoj Zelandii v konce XX veka [The Concept of “small state” and foreign policy of New Zealand at the end of the 20th century]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 6 (144), pp. 123-132. (in Russian)
13. Trejvish A.I. Gorod, rajon, strana i mir. Razvitie Rossii glazami stranoveda [City, Region, State and World. The Development of Russia in the Eyes of Social Geographer]. *Novyj hronograf*, 2009, 372 p. (in Russian)
14. Dumiencki Z. Microstates as Modern Protected States: Towards a New Definition of Micro-Statehood. Occasional Paper. *University of Auckland, Centre for Small State Studies*, 2014, 35 p.
15. Jesse N. G., Dreyer J. R. Small States in the International System: at Peace and at War, *Lanham: Lexington Books*, 2016, 214 p.
16. Keohane, R. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics. *International Organisation*, 1969, vol. 23, no. 2, pp. 291 – 310.
17. Kurecic P., Kozina G., Kokotovic F. Revisiting the Definition of Small State through the Use of Relational and Quantitative Criteria. *Book of proceedings. 19th International Scientific Conference on Economic and Social Development. Melbourne: Varazdin development and entrepreneurship agency*, 2017, pp. 129-142.
18. Maass M. Small States as Small Countries and Little States. *49th International Studies Association Annual Convention*. San Francisco, 2008, 16 p.
19. Maass M. The Elusive Definition of the Small State. *International Politics*, 2019, vol. 46, pp. 65-83.
20. McCraw D. J. New Zealand's foreign policy in the 1990s: in the national tradition? *The Pacific Review*, 2000, vol. 13, no. 4, pp. 577-594.
21. Thorhallsson B. Studying Small States: A Review. *Small States & Territories*, 2018, vol. 1, no. 1, pp. 17-34.
22. Thorhallsson B. The Size of States in the European Union: Theoretical and Conceptual Perspectives. *Journal of European Integration*, 2006, vol. 28, pp. 7-31.
23. Thorhallsson B., Wivel, A. Small States in the European Union: What Do We Know and What Would We Like to Know? *Cambridge Review of International Affairs*, 2006, vol. 19, no. 4, pp. 651-668.

24. Väyrynen R. On the Definition and Measurement of Small Power Status. *Cooperation and Conflict*, 1971, vol. 6, no. 2, pp. 91-102.
25. Veenendaal W. When Things Get Personal: How Informal and Personalized Politics Produce Regime Stability in Small States. *Government and Opposition*, 2018, vol. 55, no. 3, pp. 393-412.
26. Waltz K. Theory of International Politics. Reading, MA, Addison-Wesley, 1979, 153 p.

Сведения об авторе

Барабаш Богдан Алексеевич
аспирант, кафедра сравнительной
политологии
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
МИД России
Российская Федерация, 119454, г. Москва,
просп. Вернадского, 76
e-mail: bogdan.barabash.mgimo@gmail.com
ORCID 0009-0001-6347-7872

Information about the author

Barabash Bogdan Alekseevich
Postgraduate, Department of Comparative
Politics
Moscow State Institute of International
Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russia
(MGIMO University),
76, Vernadsky ave., Moscow, 119454, Russian
Federation
e-mail: bogdan.barabash.mgimo@gmail.com
ORCID 0009-0001-6347-7872